

Э.Н. Киргинеков¹, А.В. Выборнов², И.А. Грачев³, И.Д. Зольников^{2, 4}

¹Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова

²Институт археологии и этнографии СО РАН

³Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

⁴Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН

E-mail: kirginekov8@mail.ru

Археологическая разведка в окрестностях бывшего улуса Котожеков

В 2018 г. в рамках экспертизы земельных участков на территории проектируемых объектов разработки Бейского каменноугольного месторождения была проведена археологическая разведка в окрестностях бывшего улуса Котожеков на северной окраине Койбальской степи. Обнаружены известные и новые объекты археологического наследия, получены сведения о формировании местного рельефа в позднем плейстоцене. Серия геологических шурфов подтвердила представления о временном подпрудном водоеме ок. 17 тыс. л.н., сформировавшем рельеф местности урочища Соркоозерки. Археологические объекты представлены стояночными комплексами и погребальными объектами. Обнаружены погребальные структуры от эпохи поздней бронзы до этнографической современности. Среди них выделяется компактная локализация погребальных комплексов от середины I до конца II тыс. н.э. (Котожековский чаатас) и курганная группа тагарской культуры в окружении грунтовых могил и склепов таштыкской культуры (Котожеков-1).

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, Койбальская степь, улус Котожеков, эпоха бронзы, тагарская культура, таштыкская культура, эпоха чаатас, енисейские кыргызы.

E.N. Kirginekov¹, A.V. Vybornov², I.A. Grachev³, I.D. Zolnikov^{2, 4}

¹L.R. Kyzlasov Khakas National Museum

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

³Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

⁴V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS

E-mail: kirginekov8@mail.ru

Archaeological Exploration in the Vicinity of the Former Kotozhekov Ulus

In 2018 archaeological exploration was carried out in the vicinity of the former ulus of the Kotozhekov on the northern outskirts of the Coibal steppes. The works were carried out within the framework of the examination of land plots in the Beisk coal field. Known and new archaeological heritage sites were located; the information on the formation of local relief in the Late Pleistocene was obtained. A set of geological test pits was established and the collected data confirmed the hypothesis on existence of a temporary dammed reservoir of about 17 thousand years ago, which formed the terrain of the Sorokoozerki locality. Archaeological sites are represented by camp and burial sites. The burial constructions from the Late Bronze Age to the ethnographic present were discovered including the compact group of burial complexes dating to the range of the middle of the 1st to the end of the 2nd millennium AD (Kotozhekov Chaatas) and the kurgan group of the Tagar culture surrounded by graves of the Tashtyk culture (Kotozhekov-1).

Keywords: Khakass-Minusinsk Hollow, Coibal Steppe, ulus of the Kotozhekov, Bronze Age, Tagar Culture, Tashtyk Culture, Chaatas Era, Yenisei Kyrgyz.

Бывший улус Котожеков расположен в северо-западной части Койбальской степи. Местный ландшафт представлен обширным урочищем Соркоозерки с линией неглубоких озер с обшир-

ной поймой, возвышенностями по краям долины. Значительная часть степной поверхности – дюны, сложенные песками со слабо развитым гумусовым горизонтом. В недрах залегают пласты крупного

Бейского каменноугольного месторождения, известного с 1920-х гг. Активизация добычи каменно угля в 2000-е гг. привела к расширению разрезов, отвалов, инфраструктуры. Увеличение площадей отводимых земель потребовало усиленного внимания к сохранению объектов археологического наследия на одном из самых насыщенных памятниками и археологически известных районов Хакасско-Минусинской котловины.

Археологические исследования в Койбальской степи ведутся с середины XX в. В частности, Л.Р. Кызласовым в 1959 г. были описаны выразительные погребальные сооружения Котожековского чаатаса [Кызласов, 1980]. В 2010-е гг. на участках угледобычи разведками ХО ВООПИиК уточнялись границы известных и обнаружены новые археологические объекты. В 2018 г. археологическая разведка в районе бывшего улуса Котожекова проведена под руководством Э.Н. Киргинекова (ХНКМ им. Л.Р. Кызласова) в сотрудничестве с ИАЭТ СО РАН. Исследования сфокусированы на площади около 300 га, планируемой под отвалы угольного разреза северо-восточнее оз. Турпанье (Алтайский р-н Республики Хакасия).

С целью обоснования характера рельефа и геологических детерминант обнаружения культурных слоев и структур была заложена серия шурфов, материалы которых подтвердили гипотезу о катастрофическом потоке, определившем современное состояние осадков и рельефа Южно-Минусинской котловины [Аржанникова и др., 2014]. Геологические исследования показали, что расположенная здесь песчаная толща имеет двухъярусное строение. Нижний представлен субаквальными отложениями, сформировавшимися 17 тыс. л. н. при выходе гляциального суперпаводка по долине Енисея из Западно-Саянского хребта, а верхний представлен субаэральными образованиями, которые накопились в результате переотложения песков нижнего яруса преимущественно эоловыми процессами. По данным государственного геологического картирования [Херасков, Анисимова, 1963], субаквальный комплекс в палеодолине у Енисея достигает 50 м, а к Абакану сокращается по мощности до 15–5 м. Такая палеогеографическая реконструкция свидетельствует о невысокой вероятности обнаружения памятников палеолита во внутренних областях Южно-Минусинской котловины. Вероятность существования палеолитических памятников с возрастом младше 17 тыс. л.н. существенно больше в ее периферической области, где негативное влияние процессов перевеивания было гораздо меньше, а природных ресурсов для жизни человека вдоль русел рек было гораздо больше. Что касается памятников голоцена, то их локализация в зна-

чительное мере зависела от эпох иссушения и увлажнения на протяжении эпохи и соответствующей трансформации местной гидросети, включая русла рек, второстепенные протоки, старицы и озера.

В ходе полевых работ 2018 г. обнаружены новые объекты археологического наследия, уточнены границы и характеристики известных. Предлагаем описание объектов по хронологическим группам.

К эпохе бронзы относятся могильники Котожеков-2–4. Могильник Котожеков-2 (Хызыл-Салда-2) состоит из 4 видимых подпрямоугольных каменных оград. По визуальным признакам могильник датируется эпохой поздней бронзы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. до н.э.). Предположительно, часть сооружений относится и к более раннему периоду эпохи бронзы.

Могильник Котожеков-4 представлен одной видимой каменной оградой подпрямоугольной формы. Видимые размеры ограды 5 × 5 м. По визуальным признакам сооружение датируется эпохой поздней бронзы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. до н.э.).

Могильник Котожеков-5 состоит из 6 видимых подпрямоугольных фрагментов каменных оград. В юго-восточной части фиксируется земляная насыпь диаметром 8 м, высотой 0,4 м. По визуальным признакам могильник датируется эпохой поздней бронзы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. до н.э.).

К тагарской культуре относится курганный могильник Котожеков-3, состоящий из двух курганов, расположенных по линии северо-запад – юго-восток. Курганы представляют собой земляные насыпи диаметром 25 м, высотой 0,6–0,8 м. У одного из курганов в южной части видна угловая стела размером 0,4 × 0,5 м. По визуальным признакам могильник датируется ранними этапами тагарской культуры (VIII–VII вв. до н.э.).

Ко времени тагарской и таштыкской культур относится могильник Котожеков-1. Судя по положению и размерам насыпей курганов, можно предположить высокий социальный статус погребенных. Могильник расположен у подошвы западного склона небольшой возвышенности и является доминантой в ландшафтном окружении. Включает не менее 10 курганов, склепов разных размеров и поминальных рядов. В северной части могильника локализуются три кургана с земляной насыпью округлой формы с крутыми склонами. Диаметр насыпи кургана № 1 – 50 м, высота 2–3,5 м. В насыпи фиксируются три западины. Курган можно отнести к тесинскому этапу тагарской культуры (II–I вв. до н.э.).

К востоку от кургана № 1 расположен курган № 2 с округлой земляной насыпью диаметром 20 м, высота – 1,5 м. Курган № 3 находится в востоку-северо-востоку от кургана № 1, высота насыпи – 2,5 м, диаметр – 30 м. На уровне дневной по-

верхности на всех насыпях курганов фиксируются отдельные камни, западины. Курганы предположительно относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры (V–III вв. до н.э.).

В западной части могильника выявлен курган № 4, имеющий земляную насыпь диаметром 30–35 м, высотой до 1 м, у северной и западной подошв обнаружены угловые или простеночные стелы. По визуальным признакам курган № 4 датируется биджинским этапом тагарской культуры (VII–IV вв. до н.э.).

В южной части могильника расположены склепы таштыкской культуры (не менее шести) в виде западин диаметром 6 м, глубиной 0,4–0,5 м. По периметру западин – камни высотой 0,6 м, обнажения кладки каменной крепиды погребального сооружения. В южной и западной частях могильника выявлены поминальные ряды таштыкской культуры – отдельно вкопанные стелы высотой от уровня дневной поверхности 0,6 м.

К таштыкской культуре относится могильник Турпанье-1, расположенный на дюнах близ восточного берега оз. Турпанье. Могильник состоит из видимого подпрямоугольного сооружения, сложенного из плит девонского песчаника горизонтальной кладки в 1–2 слоя. На площади могильника на уровне дневной поверхности фиксируются фрагменты стенок ограды.

Таштыкской культурой определяются культурные слои, зафиксированные в шурфах на краю надпойменной террасы (поселения Котожеков-6, -7). На глубине 0,20–0,35 м от уровня современной дневной поверхности были выявлены фрагменты керамики, колотые кости животных, фрагменты жженого дерева. Поселения не выделяются в рельефе.

От таштыкской культуры до этнографической современности датируются объекты могильника Котожековский чаатас, расположенного на краю надпойменной террасы правого берега водотока с оз. Турпанье. На могильнике выделяются группы погребальных сооружений: склепы таштыкской культуры в виде западин и каменной кладки по периметру (западная часть могильника), каменные кладки со стелами эпохи раннего Средневековья (чаатас, центральная часть могильника), кольцевые каменные выкладки размерами от 2 до 6 м развитого и позднего Средневековья (севернее, южнее, юго-западнее чаатасов), кровля каменных прямоугольных выкладок этнографической современности (юго-восточнее чаатасов), современное кладбище XX–XXI вв. (восточнее чаатасов). По формам надмогильных сооружений могильник датируется таштыкской культурой (I–V вв. н.э.) – Средневековьем (VI–XVI вв.) – этнографической современностью (XVII–XX вв.).

К позднему Средневековью относится могильник Котожеков-8, расположенный на площадке склона небольшой возвышенности, с которой открывается вид на долину р. Абакан и степи, окружающие озера, на юго-западе видны вершины Западного Саяна (г. Борус и др.). На дневной поверхности площадки выделяется кольцевая каменная выкладка диаметром ок. 6 м. Высота кладки – ок. 0,4 м. В центре фиксируется небольшая западина. Курган сильно задернован и слабо выделяется в высоком травостое. По особенностям топографии и конструкции курган (и возможные сопутствующие погребения) датируются эпохой Средневековья и связаны с культурой енисейских кыргызов конца I – начала II тыс. н.э.

В результате разведки описаны объекты, которые можно рассматривать как опорные для характеристики и анализа археологии Южно-Минусинской котловины в последние три тысячи лет. Исключительную важность имеет локальная последовательность погребальных сооружений, которая отражает хронологические, социальные, этнокультурные характеристики местного населения на протяжении VIII в. до н.э. – V в. н.э. (курганый могильник Котожеков-1) и V–XIX вв. н.э. (могильник Котожековский чаатас). В условиях активной хозяйственной деятельности на землях расположения археологических объектов, чрезвычайно важно обеспечить их сохранение с учетом естественного ландшафта.

Список литературы

Аржанникова А.В., Аржанников С.Г., Акулова В.В., Данилова Ю.В., Данилов Б.С. О происхождении песчаных отложений в Южно-Минусинской котловине // Геология и геофизика. – 2014. – Т. 55, № 10. – С. 1495–1508.

Кызласов Л.Р. Чаатасы Хакасии // Вопросы археологии Хакасии. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1980. – С. 108–114.

Херасков Н.Н., Анисимова Н.Д. Геологическая карта масштаба 1 : 200 000. Серия Западно-Саянская. Лист N-46-XXVI. Объяснительная записка. – М.: Гос. науч.-техн. изд-во лит-ры по геологии и охране недр, 1963. – 96 с.

References

Arzhannikova A.V., Arzhannikov S.G., Akulova V.V., Danilova Yu.V., Danilov B.S. The origin of sand deposits in the South Minusa Basin. *Russian Geology and Geophysics*, 2014, vol. 55, No. 10, pp. 1495–1508.

Kheraskov N.N., Anisimova N.D. Geologicheskaya karta masshtaba 1 : 200 000. Seriya Zapadno-Sayanskaya. List N-46-KhKhVI. Obyasnitel'naya zapiska. Moscow: Gosudarstvennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo literatury po geologii i okhrane neдр, 1963, 96 p. (in Russ.).

Kyzlasov L.R. Chaatasy Khakasii. In *Voprosy arkheologii Khakasii*. Abakan: KhakNIYaLI, 1980, pp. 108–114 (in Russ.).